

ГИБЛОЕ ДЕЛО

КАК РАСКРЫВАЮТ САМЫЕ ЖЕСТОКИЕ
И ЗАПУТАННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ЕСЛИ НЕТ УЛИК И СВИДЕТЕЛЕЙ

под редакцией **КАРИНЫ РЫТОВОЙ**,
врача, судебно-медицинского эксперта,
автора блога **@CORONER_RYTOVA**

18+

УЭНСЛИ
КЛАРКСОН

криминальный журналист

БОМБОРА

Уэнсли Кларксон
**Гиблое дело. Как раскрывают
самые жестокие и запутанные
преступления, если
нет улик и свидетелей**
**Серия «Неестественные причины.
Книги о врачах, без которых
невозможно раскрыть преступление»**

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68523879
Гиблое дело. Как раскрывают самые жестокие и запутанные
преступления, если нет улик и свидетелей: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-177823-1*

Аннотация

СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ, СЕКСУАЛЬНЫЕ МАНЬЯКИ, ДЕТОУБИЙЦЫ И ЖЕРТВЫ НЕСЧАСТНОЙ ЛЮБВИ. Все те, кто будоражил Великобританию последние 100 лет! Если бы не пионеры судебной медицины и не их стремление раскрыть очередное жестокое преступление, то многие убийцы так и остались бы на свободе.

В этой книге собраны самые интересные эпизоды из истории криминалистики с ее ошибками и победами. Где и как проводились первые вскрытия? Когда была открыта самая первая криминалистическая лаборатория? Где появилась самая ранняя версия детектора лжи? Какую революцию в раскрываемости преступлений совершил анализ ДНК? Зачем нужна ферма тел?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	7
«Безмолвный свидетель»	13
От автора	14
Посвящение	15
Введение	17
Эффект «Безмолвного свидетеля»	23
Пролог	29
Акт первый	36
Назад в прошлое	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Уэнсли Кларксон
Гиблое дело
Как раскрывают самые
жестокие и запутанные
преступления, если
нет улик и свидетелей

Wensley Clarkson

The Real Silent Witnesses

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

First published by Welbeck in 2021

Copyright © Wensley Clarkson, 2021

© Шустова А. П., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Предисловие

Найджел МакКрери, создатель «Безмолвного свидетеля»¹

Мои пациенты никогда не жалуются. Если их болезнь вызывает недоумение, я всегда могу положить их обратно в холодильник.

Кит Симпсон, легендарный британский ученый-криминалист

Как писатель я, вероятно, более известен своими художественными произведениями, такими как сериалы для Би-би-си «Безмолвный свидетель» и «Новые уловки»². Однако до того, как обратиться к этой профессии, я служил офицером полиции в Ноттингемшире, занимаясь расследованием преступлений любого рода, от убийства до краж со взломом. Как справедливо отмечает Венсли Кларксон в этой книге, именно в реальных преступлениях и общении с людьми по работе я черпал вдохновение для создания множества вымышленных персонажей и историй.

¹ Ориг. *Silent Witness* – британский детективный сериал, который выходит с 1996 года.

² Ориг. *New Tricks* – британский детективный сериал, выходивший в 2003–2015 годах.

Вероятно, наиболее яркой фигурой из всех упомянутых в этой книге является патологоанатом Министерства внутренних дел профессор Хелен Уайтвелл. Она написала несколько книг по теме своей специальности, в том числе «Судебная медицина Мейсона для юристов». За свою долгую и блестящую карьеру Хелен работала на стороне как обвинения, так и защиты и стала одним из ведущих мировых экспертов по синдрому детского сотрясения³. И все же, несмотря на выдающуюся научную подготовку, она, безусловно, не похожа на занудливых экспертов, обычно ассоциирующихся с работой патологоанатома. Элегантная женщина во всех отношениях, она наслаждается бранчами с шампанским, изысканной кулинарией и элитными винами. И еще у Хелен есть эксцентричная сторона, которая делает ее идеальным персонажем для любого произведения о судебной патологии. Даже я, конечно, никогда бы не смог выдумать Хелен. Однажды, еще до появления мобильных телефонов, она заблудилась по пути к месту убийства и позвонила в диспетчерскую, дала сотрудникам номер, с которого звонила, и следователям пришлось послать машину и детектива, чтобы найти ее и доставить на место преступления. В другой раз ранним утром она прибыла на место убийства, где уже после работала пресса с теле-

³ Синдром детского сотрясения, или синдром встряхнутого ребенка, – это совокупность симптомов, свидетельствующих о повреждениях головного мозга и сосудов головного мозга. Синдром возникает у детей при определенных видах травмы (чаще всего это поступательно-колебательные движения, которые возникают при тряске ребенка).

камерами. Не доехав немного, она свернула на подъездную дорожку какого-то местного городка и открыла свою сумку, в которой, как я думал, должно находиться полным-полно инструментов представителя ее профессии: скальпель, всякие бутылочки различных размеров и назначений. Но, вместо того чтобы достать что-то из этого, она вынула косметичку, расческу и духи со словами: «Если вы думаете, что я собираюсь предстать перед прессой в три часа ночи без макияжа, вам следует подумать еще раз». И только когда Хелен тщательно осмотрела себя, мы пошли к месту происшествия. Перечисленные выходки, несомненно, изумительны, но больше всего я восхищаюсь благоухающим садом Хелен, где каждое растение подобрано по его особому аромату. Побывав в нем впервые, я удивился, что она такой увлеченный садовник, и сказал ей об этом. Однако она ответила, что на самом деле все не так: ей не очень нравится заниматься садоводством. Дело оказалось вот в чем. Патологоанатомы славятся тем, что теряют обоняние. Проблема не в резком и часто отталкивающем запахе гниющих тел, а в химических веществах, используемых во время вскрытий, которые могут повредить органы чувств. Хелен заявила, что, как только перестанет чувствовать запахи своего сада, она уйдет на покой. Несколько лет спустя так и произошло.

Персонажи «Новых уловок» тоже были частично вдохновлены людьми, с которыми я встречался и часто работал во время службы в полиции. Многие из наиболее странных ин-

цидентов и сюжетных линий также основаны на событиях, с которыми я так или иначе связан. И все же и читателям, и авторам произведений о преступлениях понятно, что художественная литература лишь иллюстрирует и иногда освещает преступление, но не приближается к его истинному представлению, поскольку именно человеческие эмоции и мотивы личности, странные и непостижимые, продвигают расследование вперед.

По мере того как подозреваемые все лучше осознают свои права, работа детектива становится сложнее. Многие, особенно профессиональные преступники, откажутся сказать хоть слово, отделиваясь такими фразами, как «без комментариев» – стандартный ответ, рекомендованный адвокатами защиты. Показания очевидцев тоже часто подвергаются сомнению при перекрестном допросе. В результате судебно-медицинская экспертиза играет все более значимую роль в представлении важных доказательств вниманию присяжных или суда, причем доказательств такого рода, которые все труднее опровергнуть или оспорить.

Роль криминалистов и судебно-медицинских экспертов в рамках уголовного расследования в основном связана с опознанием, установлением давности смерти, а также направлена на собирание воедино разрозненных улик, оставленных на месте происшествия, чтобы сформировать целостную картину событий и, что особенно важно, установить личности причастных (и не причастных) к ним людей. Антрополог

Маргарет Мид (1901–1978) сказала: «Всегда помните, что вы абсолютно уникальны. Как и все остальные». Именно на этой уникальности каждой личности основана судебно-медицинская наука. Альфонс Бертильон (1853–1914), французский ученый и криминолог, был пионером в использовании фотографий и основного метода составления фотороботов, но еще разработал метод опознания, основанный на уникальных чертах человека: длине носа, пальцев, рук, ног и так далее. Он подсчитал, что если одиннадцать черт человека совпадут с одиннадцатью чертами подозреваемого, то вероятность того, что он не окажется виновным, составит четыре миллиона к одному. После некоторых сомнений научное сообщество провозгласило Бертильона величайшим криминологом своего времени. Однако после неудачной попытки найти преступника, похитившего Мону Лизу и оставившего большой отпечаток ладони на стекле, покрывавшем картину, методы ученого хотя и не полностью отвергли, но в значительной степени дискредитировали. Несмотря на это, с тех пор наука о снятии отпечатков пальцев начала активно развиваться.

Сегодня мы живем в эпоху анализа ДНК, процесса опознания, который был отточен учеными сэром Алексом Джеффри и Питером Джиллом во время исследований в Лестерском университете. Этот метод впервые использовали для раскрытия убийств девочек-подростков Линды Манн и Дон Эшворт в Нарборо. Тогда анализ позволил не только об-

наружить самого убийцу Колина Питчфорка, но и оправдать главного подозреваемого, которого впоследствии освободили. В настоящее время анализ ДНК используется для раскрытия тысяч преступлений как недавних, так и исторических, поскольку технология продолжает совершенствоваться.

Авторы художественной литературы и дальше будут использовать методы криминалистики, ведя увлеченных читателей по следу преступника. Им редко приходится сталкиваться с повседневными реалиями сложного и часто затянувшегося расследования. Настоящие следователи, как показано в этой книге, не обладают привилегиями героев художественной литературы. Они должны работать в рамках закона, бюджета и реальных возможностей судебной медицины. В вымышленных же историях деньги не являются проблемой, и если наука не совсем справляется, всегда можно пренебречь законами природы. Во многих отношениях «истинное преступление» гораздо лучше иллюстрирует работу исследовательской группы и ее взаимодействие с криминалистикой. Именно это взаимодействие делает эту книгу одной из самых увлекательных на эту тему.

«Безмолвный свидетель»

Юридическое определение

Теория или правило в законе о доказательствах, которые получены в результате процесса, надежность которого установлена и может быть признана существенным доказательством того, что в нем описывается, без необходимости в свидетеле для проверки точности его описания.

От автора

Герои и героини этой книги, без сомнения, являются судмедэкспертами. Поэтому я смиренно приношу извинения всем, кого не упомянул. Ваши навыки не остались незамеченными. Мне просто не хватило бы страниц, чтобы осветить все ваши успехи!

Большинству людей трудно говорить о смерти, особенно если это касается их лично. Но когда что-то подобное происходит в драматическом телесериале, все, кажется, с удовольствием поглощают такой контент. Приношу извинения у всех, кто считает, что я слишком увлекся некоторыми материалами, которые вы собираетесь прочитать.

Многие эксперты, с которыми я беседовал для написания этой книги, предпочли не называть своих имен, чтобы их работа говорила за них. Они переживают, что широкая публика может предположить, будто они каким-то образом наживаются на страданиях других.

Поэтому, чтобы защитить героев (а также преступников), некоторые имена и данные отдельных людей, о которых здесь рассказывается, изменены. Это необходимо, чтобы защитить частную жизнь людей и в то же время сохранить целостность всех представленных здесь историй.

Посвящение

Трем мушкетерам.

Пришли. Увидели. Победили.

Три легендарных судмедэксперта занимались практически всеми подозрительными случаями смерти в районе Лондона на протяжении большей части XX века. Они даже совместно исследовали останки полицейского – серийного убийцы Джона Кристи, совершившего отвратительные преступления на Риллингтон-плейс, 10, Ноттинг-Хилл. Судмедэксперты обсуждали свои самые пугающие дела во время обеда. В результате они стали известны как «Три мушкетера».

Профессор **Фрэнсис Кэмпс** (1905–1972) провел 90 000 вскрытий (поразительное число!) и был известен тем, что курил за столом для вскрытия, нередко посыпая трупы пеплом. Однажды его вызвали в Лондонский музей для осмотра нижней рубашки, которая, как говорят, была на Карле I перед казнью.

Профессор **Кит Симпсон** (1907–1985) прославился в Лондоне во время Второй мировой войны проведением вскрытия более ста жертв давки на станции метро «Бет-

нал-Грин». В 1942 году он исследовал тело, найденное в разбомбленной церкви, и пришел к выводу, что это женщина, убитая своим мужем и спрятанная под обломками. Симпсон также провел вскрытие убитой няни лорда Лукана.

Профессор **Дональд Тир** (1911–1979) работал над известным делом об «убийстве с раздвоенным подбородком»⁴, в котором во время Второй мировой войны дезертир из армии США застрелил лондонского таксиста-мошенника за ничтожную сумму денег. Тир помог раскрыть множество других убийств, но предпочитал держаться подальше от вспышек фотокамер, даже больше, чем двое его коллег.

⁴ Дело об убийстве Джорджа Эдварда Хита, известное под названием «убийство с раздвоенным подбородком» (cleft chit murder) из-за особенности подбородка жертвы.

Введение

Моя первая встреча с человеком из мира судебной медицины произошла в захудалом прокурорском пабе на юге Лондона в конце 1970-х годов. Я был начинающим криминальным репортером в местной газете, и часть моей работы заключалась в том, чтобы выпивать пару стаканчиков с сотрудниками уголовного розыска (в штатском) из близлежащего полицейского участка. Однажды дождливым апрельским вечером 1978 года начальник отдела расследований представил меня неряшливому мужчине лет тридцати пяти, руки которого покрывали никотиновые пятна. Это был доктор Иэн Уэст, уже находящийся на пути к тому, чтобы стать одним из самых известных судебных экспертов Великобритании. В то время он был ординатором – судебным патологоанатомом в больницах Гая и Святого Томаса в Лондоне. Уэст гордился тем, что ломал стереотипы, и в тот вечер в пабе Уэст ясно дал понять, что не боится высказывать свое мнение по темам, выходящим далеко за рамки юриспруденции и науки.

Давая показания в суде, он всегда производил впечатление серьезного, напряженного, несколько замкнутого человека, который иногда даже конфликтует с полицией, с которой часто должен работать бок о бок. Всепроникающий запах дезинфицирующего средства из морга преследовал Иэна Уэста, куда бы он ни пошел. Ему это нравилось, потому что

избавляло от необходимости представляться окружающим.

Иэн Уэст впервые вдохновился на изучение судебной медицины во время работы в больнице Адденбрука в Кембридже под руководством уважаемого ученого-криминалиста профессора Остина Грэшема, чей энтузиазм вскоре передался молодому медику. В 1974 году Уэст перешел в отделение судебной медицины больницы Святого Томаса в Лондоне. Четыре года спустя он занял должность в отделении судебной медицины лондонских больниц Гая и Святого Томаса, возглавляемом протеже легендарного профессора Кита Симпсона – профессором Китом Мантом. Уэст сменил Манта в 1984 году и проработал в тех же больницах до конца своей карьеры. Вторая жена Уэста Весна Джурович была еще одним ведущим патологоанатомом и сотрудником больницы Гая.

Иэн Уэст никогда особо не интересовался исследованиями, предпочитая оставлять это другим. Он гордился тем, что всегда в первую очередь заботится о настоящем. Так что, когда дело доходило до реальных преступлений, он всегда был сосредоточен, методичен, рационален и демонстрировал богатое воображение. В расследованиях он словно проникал в сознание убийц и раскручивал ситуацию в обратном направлении, пытаясь точно установить, что произошло на месте преступления. Но, несмотря на заявления Уэста об обратном, он думал не только о «настоящем». В больнице Гая он помог создать электронную базу данных с информацией, от-

носящейся к конкретным судебным-медицинским случаям. С тех пор эти файлы стали жизненно необходимыми справочными материалами для юристов, полицейских и патологоанатомов по всему миру и, как считается, помогли раскрыть множество преступлений.

Иэн Уэст, которого я встретил в 1978-м, был настолько далек от того, чтобы казаться типичным ученым, насколько это вообще возможно. В том пабе южного Лондона передо мной предстал шумный, веселый тусовщик, которому не терпелось заказать виски после нескольких бутылок пива. Помню, как Уэст держал пинту в одной руке, сигарету – в другой, и мы заговорили о регби. Уэста больше интересовали истории о его любимом виде спорта, чем рассказы о загадочных убийствах в Великобритании, которые он помог раскрыть благодаря своим навыкам криминалиста.

Мы специально не обсуждали ни одно из реальных дел Иэна Уэста в тот вечер, и это было типично для него. Он использовал свою удивительную общительность, чтобы обезоружить меня, и это, в свою очередь, позволило ему избежать слов, о которых он мог бы позже пожалеть. Однако Уэст упомянул, что был отличным стрелком и хорошо разбирается во всех видах огнестрельного оружия. Он с большим удовольствием вспоминал, как охотился на дикого кабана в континентальной Европе, и очаровательно и скромно хвастался своей меткостью.

В 1984 году, через несколько лет после той встречи, офи-

цера британской полиции Ивонн Флетчер застрелил снайпер возле посольства Ливии в центре Лондона. Уэст с помощью сложных исследований установил, что выстрел был произведен изнутри здания. Это явно означало, что офицер стала мишенью не случайно.

Этот судебный эксперт также осмотрел многие тела погибших в результате нескольких террористических взрывов, включая нападение в Гайд-парке в 1982 году и взрыв в «Харродс» в 1983 году. В следующем году его вызвали для обследования жертв взрыва ИРА⁵, который едва не убил Маргарет Тэтчер во время конференции Консервативной партии в Гранд-отеле Брайтона.

Доклад Иэна Уэста о Клэпхемской железнодорожной катастрофе в 1988 году привел к радикальной модификации вагонов поездов, которая повысила безопасность пассажиров. Одиннадцать лет спустя он снова оказался в деле из-за железнодорожной катастрофы – ему пришлось разбирать обломки в Паддингтоне.

Уэст также провел вскрытие телеведущей Би-би-си Джилл Дандо, которую в 1999 году убил наемный убийца на пороге ее дома. И его навыки судебного эксперта даже сыграли свою роль в освобождении солдата британской армии Ли Клегга, которого осудили за убийство во время службы

⁵ Ирландская республиканская армия, ИРА – ирландская военизированная группировка, целью которой является достижение полной самостоятельности Северной Ирландии от Соединенного Королевства, в том числе – и главным образом – прекращение военной оккупации Северной Ирландии.

в Северной Ирландии.

Уэст сказал мне, что справлялся с психологическими и эмоционально истощающими аспектами своей работы, всегда держа свои мысли при себе, когда был в поле. Благодаря «хладнокровию под огнем» в сочетании с почти фотографической памятью он часто мог одним движением глаза вернуться к опыту расследования старых дел и использовать эти знания, чтобы распутать новую загадку.

Доктор Уэст признался многим журналистам, включая меня, что его способ преодоления трудностей состоял в сосредоточении на технической части каждого судебного дела. Прежде всего, на вскрытии тела, исследовании ран и других повреждений. Доктор Уэст называл это «стадией наблюдения». Тогда верх брали его медицинские навыки, и это позволяло специалисту эмоционально абстрагироваться, мысленно блокировать ужас, который он так часто наблюдал собственными глазами. Но, несмотря на эту стратегию, Иэна Уэста мучили кошмары о том, с чем он сталкивался на работе. Однажды он признался: «Обычно я страдаю нарушениями сна в течение нескольких недель после случаев массовой смерти. Я считаю это нормальной человеческой реакцией. Думаю, она у меня проходит сама по себе».

Многие, кто знал Иэна Уэста, считают, что его эксцентричность противоречила мрачности профессии, это отразилось во многих телевизионных адаптациях, включая «Безмолвного свидетеля». Он действительно был невероятным,

выдающимся человеком и экспертом, единственным в своем роде. Я считаю, встреча с Иэном Уэстом в том пабе южного Лондона научила меня одной вещи: всем людям, какими бы умными и проницательными они ни были, нужно отдохнуть от напряженной работы, чтобы двигаться дальше и достигать личных целей в жизни. То, что мне больше всего запомнилось в ту хмельную ночь, произошло в самом ее конце. Как раз перед тем, как отправиться домой, Уэст наклонился ко мне, очень пьяный, но смертельно серьезный, и сказал:

– Правда всегда удивительнее лжи. У тебя должна быть абсолютная решимость говорить правду, независимо от того, как сильно на тебя давят, чтобы ты пришел к определенному выводу.

Эффект «Безмолвного свидетеля»

Невозможно отрицать тот факт, что многие из нас питают болезненный интерес к смерти и преступлениям. И мы ничего не можем с этим поделать. По большей части это связано с тем, что телевидение открывает для законопослушных граждан дверь в иной мир, где привычные моральные границы размываются. Мы можем затеряться в такой драме, как «Безмолвный свидетель», на несколько часов, прекрасно зная, что в реальном мире наши островки безопасности никуда не денутся.

Я надеюсь, что эта книга будет отличаться от десятков других, углублявшихся в тайны судебной медицины. Я постарался представить факты так, чтобы их мог понять каждый.

Миллионы людей сидят, прикованные к экранам каждый раз, когда по телевизору транслируется новый эпизод «Безмолвного свидетеля». Это само по себе свидетельствует о глубине интереса к данной теме. В последние годы это шоу все больше концентрируется на технических сторонах судмедэкспертизы, в то же время продолжая последовательно развивать каждую сюжетную линию. Очевидно, это работает, иначе «Безмолвный свидетель» исчез бы с экранов много лет назад. Но главная заслуга создателей и сценаристов сериала состоит в том, что им удалось идти в ногу со временем,

ведь криминалистика добилась больших успехов за почти 30 лет, прошедших с момента выхода первого эпизода.

В «Безмолвном свидетеле» научные доказательства играют огромную роль и тщательно проработаны, в отличие от большинства других сериалов об

убийствах.

Все снято с точки зрения криминалистики, а не с точки зрения длинной длани закона или даже преступников.

Цель этой книги – использовать аналогичный подход, чтобы проникнуть глубоко под поверхность известных преступлений и наглядно показать, как судебная экспертиза помогла привлечь виновных к ответственности, а также защитить невиновных от тюрьмы и в некоторых случаях смертной казни.

И будьте уверены, эта книга не намерена замалчивать неудачи. Они так же важны, как и успехи, когда речь заходит о понимании роли судебной медицины в правоохранительной деятельности, особенно в Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Крайне важно не упускать из виду ошибки этой сферы и то, как некоторые из ее выводов могут искажаться и извращаться ради целей других.

В конечном счете цель моей книги – просветить и привлечь читателей, описав основные достижения судебной медицины, которые часто игнорировались.

Вам не нужно быть заядлым поклонником «Безмолвного свидетеля», чтобы насладиться этим текстом. В нем много интригующих персонажей и противоречивых реальных дел, которые понравятся любому, кто интересуется настоящими преступлениями.

Я попытался сделать так, чтобы действие выходило за рамки технической стороны судебной медицины. Знаю, некоторых настоящих судебно-медицинских экспертов это расстроит, но моя книга — для широкого круга читателей. Она не предназначена для использования в качестве справочника, и в описанных здесь случаях столько же драматических поворотов и элементов, сколько в любой телевизионной драме. Большинство из них стали широко известны, и я отлично понимаю, почему команде «Безмолвного свидетеля» пришлось бы изменять и корректировать их до неузнаваемости к моменту выхода на экраны. На телевидении очевидное сходство с реальными и живыми людьми должно избегаться потому, что, если реальные люди узнают себя, они могут обратиться в суд.

* * *

Иногда «Безмолвный свидетель» создает у зрителей впечатление — хотя и непреднамеренно, — что самые блестящие судмедэксперты живут исключительно в Великобритании. Нет ничего более далекого от правды, чем это. Я писал

о преступлениях по всему миру и встречался со многими судмедэкспертами в разных странах, от Австралии до США, Южной Америки и Европы.

В Сантьяго я разыскал патологоанатома, который проводил вскрытие предполагаемого британского шпиона, найденного мертвым в гостиничном шкафу. Эксперт работал в обветшалой бюджетной лаборатории в самой жуткой части города, но проявил огромную храбрость, позволив мне прочитать его отчет, несмотря на замалчивание правительством этого дела.

В Калифорнии в начале 1990-х годов к судебной медицине относились настолько серьезно, что полицейские следователи не стали бы посещать место убийства без присутствия медицинского эксперта, в чем я удостоверился лично. В большинстве других стран западного мира в то время судмедэксперты все еще занимали второе место после следователей, когда дело доходило до расследований на месте происшествия.

* * *

Сегодня – отчасти благодаря сериалам вроде «Безмолвный свидетель» – большинство из нас в полной мере ценит то, что судмедэксперты делают для общества. Некоторые даже считают, что их мастерство сродни художественному. Эксперты демонстрируют терпение художника или писателя,

когда анализируют каждую вероятность, пока не окажутся уверены в том, как именно все произошло, когда речь идет о жертве и преступнике.

Ключ к раскрытию убийств часто таится в личных качествах судмедэкспертов. Они отличаются аналитическим складом личности, поэтому способны подолгу ломать голову, чтобы найти неопровержимые доказательства. Их не интересуют мотивы преступлений, как полицию. Судмедэксперты формируют свое мнение на основе находок, а не участников дела, то есть смотрят на вещи с другой точки зрения. И это помогает им решать неразрешимые проблемы.

Эти уникальные люди могут игнорировать давление, с которым сталкиваются их коллеги из полиции, и не торопиться проводить свои исследования, потому что их главная цель – точность, а не скорость. Один бывший детектив отдела по расследованию убийств Скотленд-Ярда объяснил:

– Я видел, как другие полицейские постоянно давят на судмедэкспертов, требуя быстрых ответов. Это очень недальновидное поведение, которое, без сомнения, может привести к весьма сомнительным последствиям. Сотрудники полиции должны способствовать созданию более дружественной атмосферы между нашими подразделениями. Детективам нужны надежные и точные результаты, а не полудогадки, которые мы получали в старые недобрые времена правоохранительных органов.

Благодаря технологическим достижениям сегодня

можно отслеживать перемещения каждого

человека.

Каждый сделанный телефонный звонок можно отследить. Каждое путешествие. И каждую покупку. Но эта гора персональных данных ничего не значит, если нет экспертов, которые смогут ее проанализировать, отобрать важное и собрать все воедино, чтобы найти то, что нужно.

Пролог

Тонкий столб серого дыма и потрескивание костра были единственными признаками жизни на территории большого, отдельно стоящего дома на краю густого леса, граничащего с загородным парком площадью 500 акров в Эссексе. Стояла середина лета 2015 года. Вдоль подъездной дорожки выстроились камеры видеонаблюдения, фиксировавшие каждое мгновение 24 часа в сутки.

Сквозь послеполуденную морось виднелось полдюжины однообразных красных табличек «Не входить», прибитых к деревьям по периметру участка. Из дома доносился приглушенный звук яростного лая двух ротвейлеров. Стоя на задних лапах, они царапали когтями запотевшие стеклянные двустворчатые двери в задней части дома.

В этот момент в доме появились молодые мужчина и женщина лет двадцати с небольшим и попытались успокоить собак. В конце концов они затащили их в гостиную и вернулись, чтобы открыть стеклянные двери в сад. Пара нерешительно ступила во внутренний дворик, крича: «Папа». Когда ответа не последовало, молодой человек повернулся к костру, все еще шумно потрескивающему вдалеке. Девушка остановилась позади спутника, увидев что-то, и вытянула шею, чтобы получше рассмотреть. Схватив парня за руку, она развернула его и указала пальцем в сторону.

Молодой человек на мгновение замер на месте, прежде чем броситься к скрюченному телу своего 64-

летнего отца.

Безжизненное и искореженное, оно лежало распростертым на земле, туловище заливала кровь. Парень сел сверху и попытался провести сердечно-легочную реанимацию, отчаянно надавливая на грудь пострадавшего. Позже сын сказал, что чувствовал, как жизнь покидает его отца и, когда тело обмякло, он остановился и с трудом поднялся на ноги. Тяжело дыша, он позвонил с мобильного 999⁶.

В течение получаса прибыли парамедики и осмотрели труп. Они сразу же заметили совсем недавние «ранее имевшиеся раны» на теле после серьезной операции и исключили преступление. Мужчина явно умер от естественных причин после падения с квадроцикла, лежавшего на земле неподалеку.

– Вы уверены, что это сердце? – спросил молодой парамедик-стажер, сопровождавший двух старших коллег, которые осматривали труп.

– Да, это сердце. Я видел десятки подобных случаев раньше, – заверил один из них.

Затем на место происшествия прибыли два молодых полицейских констебля. Они даже не потрудились осмотреть

⁶ 999 – номер экстренной помощи в Великобритании.

труп после того, как им сказали, что раны, имевшиеся у мужчины от недавней операции на желчном пузыре, «открылись» из-за падения и он истек кровью. Не было смысла даже вызывать инспектора, чтобы подтвердить их выводы или проверить прошлое пострадавшего в национальной полицейской базе. Дело можно было, как говорится, вести с закрытыми глазами.

Однако если бы те двое полицейских потрудились провести обычную проверку, они обнаружили бы, что Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании и полиция Испании наблюдали за умершим на протяжении последних 20 лет.

Полиция рутинно приказала провести вскрытие: такая смерть регистрируется как внезапная даже без наличия подозрительных обстоятельств. Менее чем через час труп осторожно погрузили на каталку и в темном фургоне с затемненными окнами увезли в морг для осмотра ближайшим освободившимся судебно-медицинским экспертом.

Это был странно угнетающий конец для человека, которого боялись и ненавидели во всем преступном мире. Большинство ожидало, что он умрет под градом пуль после какой-нибудь крупной стычки. Но вместо этого он упал посреди огромной территории своего дома, совсем как Дон Корлеоне в исполнении Марлона Брандо в «Крестном отце».

Тело хранилось в холодильной камере отделения судебной патологии Лестерского университета, чтобы эксперт

подтвердил то, что все и так уже знали: мужчина умер от врожденного порока сердца и последствий операции на желчном пузыре.

Трупу пришлось пролежать несколько дней, прежде чем уважаемый судебно-медицинский эксперт доктор Бенджамин Свифт не осмотрел его, что было необходимо из-за внезапного характера смерти. Семью потерпевшего предупредили, что ожидание вскрытия может занять четыре или пять дней, поэтому пока что не стоит заниматься организацией похорон.

Итак, через пять дней после поступления тела в морг доктор Свифт вернулся из летнего отпуска. Менее чем через две минуты после того, как выдвинул ящик холодильной камеры с трупом, он отложил инструменты, подошел к телефону на стене в углу лаборатории, набрал номер и стал ждать ответа.

– Я думаю, вам лучше приехать сюда как можно скорее, – сказал он.

Труп выдал секреты, о которых подозревали все, кто

был близок к умершему.

Вскрытие показало, что мужчину убили шестью выстрелами в спину, грудь и руки. Стрелявшие использовали специальные пули, которые оставляют минимальные следы. Когда новость стала достоянием общественности, полицейским пришлось заплатить адскую цену.

Начальников полиции Эссекса вызвали в Скотленд-Ярд для объяснений. Имя жертвы стало ярким синонимом коррупции в правоохранительных органах, и возникли подозрения, не установили ли сотрудники причину смерти неправильно специально, чтобы дать убийце фору. Когда же стало ясно, что полиция Эссекса просто проявила неэффективность и безалаберность, отделу по борьбе с тяжкими преступлениями дали четкое указание немедленно начать расследование громкого убийства. А полиции Эссекса пришлось публично признать, что смерть мужчины на самом деле «носила все признаки профессионального убийства». Наемник перелез через забор в сад и выстрелил в жертву с близкого расстояния.

Но, хоть глаза на это дело у следователей и открылись, было поздно пить боржоми. Убийца давно скрылся, и, если бы не мастерство доктора Свифта, никто даже не узнал бы, что криминальный авторитет гангстеров был убит, а не умер естественной смертью.

– Без экспертного заключения мы, возможно, никогда бы не поняли, что преступник был убит наемным убийцей в своем собственном саду, – позже сказал мне один из детективов, участвовавших в деле. – Иногда мы недооцениваем ученых. Причем не всегда дело в том, что они умнее и могут докопаться до правды. Порой она лежит прямо на поверхности.

Эта история прекрасно подчеркивает всестороннюю важность ученых-криминалистов сегодня. Плюс ко всему в этом

деле об убийстве, интерпретированном позже в сериале «Безмолвный свидетель», есть тайный аспект, который напрямую связывает его с телешоу и о котором никогда ранее не писали. Доктор Бенджамин Свифт много лет работал консультантом съемочной группы. Команда могла бы справедливо указать на такого рода профессиональные «совпадения» в качестве дополнительного доказательства того, что их творение отражает реальный мир более точно, чем любое другое драматическое шоу в истории телевидения.

Самое главное, что, если бы изрешеченный пулями труп преступника должным образом не осмотрел судебно-медицинский эксперт, никто даже не узнал бы о столь важном бандитском убийстве.

– Да, это был очевидный случай, – добавил тот же детектив, участвовавший в расследовании этого убийства. – Но дело не в этом. Мы, полицейские, должны ценить экспертов и прислушиваться к ним, даже когда думаем, что знаем ответы на все вопросы.

Это пугающее напоминание о том, как преступникам могло сойти с рук убийство, если бы судмедэксперты не привлекались к расследованию каждой необъяснимой смерти, появилось в то время, когда правительство Великобритании как раз осуществило сокращение расходов во всех сферах судебной медицины. Напомню, полицейские, присутствовавшие на месте убийства, заверили вышестоящих офицеров, что смерть была естественной. И 30 лет назад это яв-

лялось причиной отказа от вскрытия. Один судмедэксперт недавно объяснил мне:

– Если бы из-за сокращения расходов политиками мы снова вернулись к тем мрачным дням, с таким же успехом можно было бы самостоятельно дать преступникам оружие и разрешить перестрелять всех своих врагов, потому что им это и так сойдет с рук.

* * *

Чтобы понять, как развивалась судебная медицина, необходимо рассмотреть прошлое, настоящее и будущее этой самой неточной из всех наук и познакомиться с людьми, оказавшими большое влияние на мир судебно-медицинской экспертизы.

Упомянутые мной судебные эксперты – замечательная компания. Впервые они приступили к делу более двухсот лет назад на убогих и грязных улицах Лондона, в районе трущоб. Пионеры судебной медицины, они были в некотором смысле научными ренегатами, нарушавшими правила гораздо чаще, чем Ники или Том в «Безмолвном свидетеле». Но все ради того, чтобы удовлетворить потребность общества в привлечении убийц и других преступников к ответственности.

Так что, чтобы оценить всю историю судебной медицины, нужно отправиться очень далеко в прошлое.

Акт первый

До «Безмолвного свидетеля»: история, наука и специалисты

Все и каждый, кто попадает на место преступления, оставляет после себя какие-то улики. Это ключ ко всем судебно-медицинским исследованиям мест преступлений.

Профессор Эдмон Локар⁷, 1910 год

Назад в прошлое

Английское слово *forensic*, «судебно-экспертный» (в том числе «судебно-медицинский»), произошло от латинского *forensis*, что означает «публичный, общественный». То есть предполагалось, что общество экспертов должно изучать дела, собирать доказательства и совместно формировать конкретное мнение по ним. Впервые медицину в рамках судебного разбирательства использовали в древнегреческом и римском обществах, которые, в принципе, внесли в нее зна-

⁷ Эдмон Локар – пионер судебной медицины, который стал известным как «французский Шерлок Холмс». Он сформулировал основной принцип судебной медицины: «Каждый контакт оставляет след». Это стало известным как «локаровский принцип обмена».

чительный вклад, особенно в фармакологию. Древние греки и римляне изучили производство, использование ядов и симптомы отравления, что оказалось особенно полезным, когда современные эксперты начали изучать дела об убийствах из прошлого.

Сегодня ученые полагают, что первое в истории «вскрытие» в 3000 году до нашей эры провели древние египтяне, у которых на тот момент была весьма развитая цивилизация. Но это произошло только потому, что в их религии обязательным условием было удаление и исследование внутренних органов человека после смерти.

Первое же официальное, задокументированное вскрытие произошло в 44 году до н. э., когда римский врач по имени Антистий препарировал тело римского политика и полководца Юлия Цезаря. Обследование показало, что, несмотря на двадцать три удара ножом, смерть правителя была вызвана лишь одним из них – в грудь. Антистий пришел к такому выводу, невероятному для своей эпохи, опытным путем: он нанес аналогичные ранения различными лезвиями тушам животных и в итоге сопоставил одну из ран с той, что была на трупe Цезаря. Это показало, что орудием убийства стал определенный тип кинжала.

Антистий заставил всех участников убийства Цезаря отдать ему свои ножи. Легенда гласит, что, когда один из них достал оружие, запах крови привлек полчища мух, и в конце концов он признался (причем с гордостью) в содеянном.

Тем не менее никого так и не привлекли к ответственности за преступление, потому что нападавшие сами захватили власть в Римской империи.

Столетия спустя в Древней Индии появилась самая ранняя версия детектора

лжи.

Она включала исследование слюны и языка подозреваемого: его просили набрать в рот сухого риса, а затем выплюнуть. Если зерно застревало во рту, человека признавали виновным.

Первое зарегистрированное в Северной Америке вскрытие провели четыреста лет назад французские колонисты, отчаянно пытавшиеся определить, что их убивало суровой зимой на острове Сент-Круа недалеко от нынешнего Портленда в штате Мэн. Почти половина из 79 поселенцев, возглавляемых исследователями Пьером Дюгуа и Сэмюэлем де Шампленом, умерла той зимой от недоедания и суровых погодных условий. Все это выяснилось лишь 15 лет назад, когда череп одного из колонистов нашла Служба национальных парков. Верхняя часть этого черепа была отделена так, чтобы обнажить мозг, но перед похоронами ее вернули на место.

Те, кто поддерживал закон и порядок в Лондоне примерно двести лет назад, воспринимали убийства строго в чер-

но-белых тонах. За обнаружением трупа обычно следовали признание или новый труп. При этом следователи пробовали на вкус биологические жидкости, которые находили на месте происшествия, потому что только так могли их определить. Поэтому без тел раскрытие подобных преступлений стало бы невыполнимой задачей.

Лондон в те дни был царством преступности и насилия, и неспособность полиции раскрывать чудовищные преступления приводила общество в ужас. Представители знати хотели расправиться с преступниками, поэтому начали финансировать изучение судебной медицины. В результате произошел большой прорыв в криминалистике – сэр Эдвард Генри⁸, комиссар⁹ столичной полиции Лондона, разработал систему анализа отпечатков пальцев. Он установил, что их направление, узор и другие характеристики могут служить уникальными опознавательными характеристиками, и это сделало анализ отпечатков пальцев одним из ведущих методов криминалистики. Сегодня система классификации Генри остается стандартом по всему миру.

В XVIII и XIX веках произошли другие крупные проры-

⁸ Еще до него независимо друг от друга Уильям Джеймс Гершель и Генри Фолдс заметили, что у каждого человека пальцы имеют индивидуальную узорчатость, делали наблюдения, писали работы, и на их основании Эдвард Генри разрабатывал методику анализа отпечатков пальцев. Например, Гершель целых 20 лет собирал отпечатки пальцев для своего исследования.

⁹ *Комиссар полиции* – выборное должностное лицо, ответственное за общий надзор за полицией и пожарными службами.

вы в судебной медицине, объединившие базовую логику и науку. Первый случился в Ланкастере после ареста Джона Томса за убийство Эдварда Калшоу из пистолета. Бумажный пыж¹⁰, оставленный на месте происшествия, идеально соответствовал пыжу оружия, принадлежащего Томсу. В кармане у него также нашли оторванный кусок газеты, соответствовавший странице, которую читала жертва. Воодушевленный этим открытием, один из самых продвинутых офицеров Скотленд-Ярда Генри Годдард, ставший в конечном итоге комиссаром, установил, что детальное изучение пули может помочь установить орудие убийства.

Другие аспекты судебной экспертизы начали приносить плоды благодаря богатым гражданам Лондона, финансирующим научные исследования в этой сфере. В 1816 году работника фермы по имени Уорвик осудили за убийство после того, как полицейские криминалисты собрали и проанализировали следы ног и отпечатки ткани, оставленные на влажной почве возле бассейна, где утонула молодая горничная. Эти отпечатки соответствовали ботинкам и одежде Уорвика и доказывали его вину.

Тем не менее парламентский акт, который официально разрешил платить судебно-медицинским экспертам и сделал вскрытия одной из статей полицейских расходов, приняли только в 1836 году. В том же году ученый-криминалист

¹⁰ *Пыж* – элемент патронов стрелкового оружия, который необходим для контролируемого разлета пороховых газов.

по имени Джеймс Марш, работавший в Королевской военной академии Вулиджа в южном Лондоне, изобрел надежный тест на самый смертоносный из ядов – мышьяк. Ранее его пригласили в качестве эксперта-химика на процесс по делу об убийстве человека, обвиняемого в отравлении своего деда добавлением в кофе никотина. Марш провел стандартный тест, смешав пробу вещества, вызывающего подозрения, с сероводородом и соляной кислотой. Но к тому времени, когда он смог показать результаты присяжным, образец испортился и подозреваемого оправдали на основании разумных сомнений. Марш пришел в ярость. Тогда он разработал гораздо более надежный тест, объединив образец, содержащий мышьяк, с серной кислотой и цинком без мышьяка, в результате чего образовался газообразный арсин. Газ воспламенялся и разлагался до чистого металлического мышьяка, который при попадании на холодную поверхность давал серебристо-черный осадок. Хитроумно разработанный Маршем тест был настолько чувствительным и точным, что помогал обнаружить всего одну пятидесятую миллиграмма яда.

В 1845 году человек по имени Джон Тавелл бежал в Лондон после смерти бывшей возлюбленной. После детального осмотра тела полицейские обнаружили следы цианида и начали охоту за убийцей. В конце концов Тавелл стал первым преступником, арестованным с помощью электрического телеграфа. Но что еще более важно, на уголовный процесс

впервые вызвали эксперта-криминалиста в качестве свидетеля, и его показания о том, что в теле содержались следы цианида, привели к обвинению Тавелла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.